

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Семинар

**ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО
И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА**



ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
участников семнадцатого коллоквиума
(14–18 апреля 2009)

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2009

УДК 739.2+930.26:082.2
ББК (Щ)85.12
Ю14

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Научный редактор
Наталья Захарова

Ювелирное искусство и материальная культура : Тезисы докладов
Ю14 участников семнадцатого коллоквиума (14–18 апреля 2009). СПб.:
Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. 188 с.

ISBN 978-5-93572-321-7

Настоящий сборник представляет краткое изложение докладов, прочитанных на XVII коллоквиуме семинара «Ювелирное искусство и материальная культура», который проводится в Государственном Эрмитаже с 1966 г. Специалисты различных областей гуманитарного знания: археологи и геммологи, историки и искусствоведы, этнографы и архивисты, дизайнеры и художники-ювелиры и др. – представили результаты своих исследований, дополняющих и расширяющих общую картину возникновения, развития и современного состояния ювелирного искусства.

УДК 739.2+930.26:082.2
ББК (Щ)85.12

На обложке:
Якоб ван Утрехт
Мужчина с кольцами (фрагмент)
Нидерланды, XVI век
Государственный Эрмитаж

ISBN 978-5-93572-321-7

© Государственный Эрмитаж, 2009

вызывает сомнений, поскольку в собрании Государственного Исторического музея находится аналогичная подписная композиция из бронзы. Работа представляет собой прекрасный образец тиражной серебряной скульптуры, отличающейся от бронзовых оригиналов лучшим качеством отливки и большей стоимостью.

Скульптурная группа изображает запряженных в сани лошадей, медленно передвигающихся под управлением трех возниц из крестьян. Литые фигуры отличаются чистотой работы и тщательностью моделировки. Художнику удалось с необыкновенной точностью передать пластику движения, жесты людей и характерные позы лошадей. В работе Лансере чувствуется большая внутренняя энергия: «Тройке» тесно в жестких рамках постамента, она как бы пытается вырваться за его пределы, преодолев неведомую силу, навечно соединившую ее с камнем.

Фирме «Сазиковъ» по праву принадлежит честь открытия Лансере для русского ювелирного искусства. Впоследствии к услугам знаменитого скульптора прибегали различные отечественные ювелирные фирмы, особенно много произведений по его моделям исполнила фирма П. А. Овчинникова.

С именем Лансере связаны также и последние творческие успехи фирмы «Сазиковъ». Со второй половины 1870-х годов некогда лучшая ювелирная фирма, совершившая в середине XIX века «переворот» в русском золотом и серебряном деле, переживала глубокий кризис, и лишь благодаря сотрудничеству с Лансере и другими крупными художниками ей удавалось выдерживать конкуренцию с более молодыми, приобретавшими все большую известность, фирмами, такими как «Овчинниковъ», «Хлебниковъ», «Постниковъ» и др. Некая символичность видится в том, что конец жизни выдающегося русского скульптора и ювелира и завершение деятельности фирмы «Сазиковъ», перешедшей в собственность И. П. Хлебникову, произошли в одном, 1886 году.

Леонид Макаров

Ижевск, УГУ

ЮВЕЛИРНОЕ РЕМЕСЛО XII–XV ВЕКОВ НА ВЯТКЕ

Письменные источники содержат данные о развитии ремесел на Вятской земле, в лучшем случае, лишь применительно к концу XVIII–XIX веков. Это касается и ювелирного мастерства. Поэтому

данные археологии при освещении этого вопроса трудно переоценить: несмотря на плохую сохранность остатков, именно они дают нам ценные и достоверные факты об уровне его развития в древнерусский период. Автору уже доводилось анализировать ремесленные мастерские региона XII–XV веков, уделив внимание и ювелирным комплексам (Макаров, 2001).

Единственной известной сегодня специализированной постройкой является медеплавильная мастерская, найденная автором в 1981 г. на Ковровском городище (сооружение 1). Остатки постройки выявлены над следами кузницы, что свидетельствует о существовании особого ремесленного подворья на территории поселения. От сооружения сохранилась часть основания размером 3,1 × 1–1,9 м в виде обугленных фрагментов сруба с неглубоким (до 20 см) котлованом, имеющим уплощенно-овальное дно. Это углубление было заполнено в придонной части углистым слоем (5–7 см), поверх которого отложился прослой темно-серой супеси толщиной до 12 см с прокаленными включениями, перекрытый мощным (15–18 см) оранжевым прокалом. Рядом с обугленным венцом сруба обнаружены остатки половицы – фрагменты сгоревшей плахи (длина 55 см, ширина 22 и 29 см, толщина 3–4 см). Предполагаемые размеры постройки – 3,2 × 2,1 м.

Всооружениирядомснимбылосконцентрированозначительное количество медных шлаков, кусков глиняной обмазки, частично обожженного керамического теста (руды?), кальцинированных костей, капель меди, а также обожженная береста и кусок флюса. Здесь же выявлены фрагменты древнерусской и болгарской (2 обломка) керамики, сырые и обожженные кости животных и птиц, бесформенные фрагменты железных вещей, бронзовая пластина. Кроме того, огромная масса медных шлаков, капель и сплесков меди, глиняной обмазки, обожженных и кальцинированных костей, выявленные в пахотном слое над остатками постройки, неоспоримо свидетельствуют о некогда существовавшей здесь медеплавильной мастерской (Макаров, 1981, 2001). Мастер-литейщик мог изготавливать и бронзовые изделия, о чем говорит находка крестальника с неопиленным заусенцем от литника, свидетельствующая об использовании литейных форм, пока не найденных (Макаров, 2001а).

На поселениях Вятской земли выявлены также и приспособления для получения и обработки цветного металла. Прежде всего отметим находки глиняных тиглей, подразделяющихся на круглодонные

и плоскодонные. Из первых (три экз.) имеются целое изделие и два фрагмента. Диаметр целого 38 мм, высота 41 мм, толщина стенок 6–13 мм. Такие тигли широко применялись древнерусскими литейщиками на протяжении XI–XV веков (Рындина, 1963). Плоскодонный тигель диаметром 44 и высотой 35 мм имел стенки толщиной 7–10 мм. Подобные тигли господствовали, наряду с кринкообразными и чашеобразными, на поселениях Среднего Приднепровья (Рындина, 1963).

Глиняные льячки (пять экз.) имели ложковидную форму с массивными втульчатыми ручками, без носика или с носиком для слива. Последние более характерны для финно-угорского населения Прикамья (Спицын, 1893; Иванова, 1979), а первые употреблялись как русскими, так и чудскими ювелирами (Рындина, 1963).

Из инструментов выявлены:

– наковальня, найденная в составе скопления инструментов. Это сужающийся книзу клин длиной 154 мм, прямоугольный в сечении. Рабочая площадка (28 × 20 мм) отделена от нижней части округлым в сечении перехватом;

– щипчики; известен один беспаспортный инструмент длиной 115 мм, губы которого частично обломаны;

– клещи представлены фрагментом губы длиной 70 мм;

– зубило, имеющее длину 142 мм, ширину лезвия 38 мм, размер ударной площадки 22 × 15 мм. С зубилом связывается и обломок ударной части другого инструмента;

– пинцеты (девять экз.), по классификации Б. А. Колчина относящиеся к первому виду – с плоскими губами, – датирующемуся по Новгороду X–XIV веками (Колчин, 1959);

– чекан длиной 130 мм, имеющий остро заточенный конец;

– пуансоны, выделенные по округлой ударной головке. У одного экземпляра она отделена от квадратной в сечении рабочей части, что делает изделие похожим на гвоздь. Второй предмет напоминает массивное шило, его длина 63 мм, наибольший диаметр 7,5 мм.

Кроме того, на древнерусских поселениях найдено значительное количество обрезков цветного металла, куски проволоки, капли меди и бронзы, шлаки и флюсы. Наличие тиглей, льячек, инструментов, отходов плавки и обработки свидетельствует о местном ювелирном производстве вятских мастеров.